

Однако прежде чем он успел обдумать развитие событий, во двор церкви вошла еще одна фигура, и от холода Гарри показалось, что он больше никогда не согреется.

Что бы ни скрывалось под плащом, скрывавшим его от посторонних глаз, это было нечто такое, чего Гарри не должен был видеть.

Дойдя до светящихся рун, фигура остановилась и окинула их взглядом, а затем с любопытством наклонила голову к стоящим на коленях братьям.

«Глупцы, - пробормотало оно, и от его голоса Гарри пробрала дрожь. «Вы вмешались в то, что не можете понять».

«Мы поступили так нелегко», - проговорил Игнотус, его голос дрогнул в присутствии этого существа. «Мы воззвали к тебе, когда никто другой не мог ответить на наши молитвы. Мы глупцы, но глупцы лишь в том, что хотим видеть наш народ в безопасности, наши земли - свободными от захватчиков, а болезнь - ушедшей вместе с ними».

«Значит, благородные глупцы», - согласилась фигура. «Вы не можете предложить мне ничего, чего бы я не потребовал от вас для себя. Даже ваши побрякушки не смогут защитить ваши души от меня навсегда».

«В наши планы не входит избегать неизбежного. Это мера для того, чтобы нас не забрали раньше времени».

«Это я определяю ваше время!» - резко ответила фигура. «Только смерть может призвать меня, но пока тебе удастся обмануть меня. Говори. Чего ты от меня требуешь?»

«Только помощи», - просто ответил Игнотус. «Ты должен увидеть, что стало с нашими землями».

«Так распорядилась судьба, - заметила фигура. «Не мне вмешиваться, даже если бы я был склонен...»

Фигура замолчала и несколько мгновений молчала, глядя в небо.

Гарри не имел ни малейшего представления о том, что происходит, но через некоторое время она кивнула сама себе, а затем посмотрела на каждого из братьев по очереди.

«Возможно, я слишком рано заговорил».

«Что это значит?» потребовал Антиох.

«Это значит, что я изменил свое мнение», - почти насмешливо ответила фигура. «Похоже, судьба все-таки нашла тебе применение. Ты должен сыграть свою роль, как и твои потомки».

«Нашим потомкам?» спросил Кадмус.

Гарри показалось, что фигура улыбается под капюшоном.

«Ты умрешь раньше, чем они понадобятся Судьбе», - пренебрежительно ответило оно. «После того как вы так ловко обманули меня, каждый из вас получит дар по своему выбору».

«В чем подвох?» спросил Игнотус.

Фигура разразилась раскатами хохота.

«Ты действительно мудр», - похвалил он. «За мои дары нужно платить, но цена зависит от того, что именно ты выберешь. Вы можете пользоваться ими временно, но я заберу ваши души, как только представится возможность».

«И это все?» фыркнул Антиох. «Ты заберешь наши души? Мы все знаем, что однажды умрем».

«Да, но то, что останется от вашей жизни, не будет продолжаться так, как вы это знаете», - предупредила фигура. «Вы получите мою помощь, но в обмен на это вы поклянетесь мне в верности. Ты будешь служить моим целям, если к этому призовут, а твои потомки будут подчиняться Судьбе. Выбирай свои дары с умом, ибо они могут быть твоими сейчас, но от них может зависеть выживание самой твоей крови».

«Тогда мне нужен жезл», - потребовал Антиох. «Жезл, более могущественный, чем любой другой из существующих».

«Очень хорошо», - ответила фигура, вызвав ветку из ближайшего бузинного дерева и придав ей форму того, о чем просил Антиох. Извлекая что-то из своей мантии, фигура создала палочку, которая засветилась ярким зеленым светом, когда они соединились.

«НЕТ!» в отчаянии воскликнул Игнотус. «Ты дурак, Антиох!»

Другой брат ничего не сказал, жадно глядя на палочку, хотя и нахмурился.

«Я ничего не чувствую...»

Он закричал, рухнув на землю, и фигура в плаще снова рассмеялась, когда Антиох несколько мгновений корчился, прежде чем упасть неподвижно.

«Теперь выбирай», - приказала фигура Кадмусу.

Тот покачал головой.

«Не верь ни на секунду, что у тебя есть право голоса!» - прошипела фигура. «Выбирай!»

Кадмус выглядел так, словно хотел бы оказаться где угодно, только не там, где оказался.

Однако фигура не сдавалась и просто ждала, что он ответит.

Прошло несколько мгновений вызывающего молчания, прежде чем Кадмус бросил взгляд на своего дрожащего брата и глубоко сглотнул. Понимая, что другого выхода у него нет, он сглотнул.

«Мне нужно что-то, что позволит мне воскрешать мертвых».

Несмотря на то что он был подавлен, он не смог скрыть легкого намека на самодовольство, с которым произнес свою просьбу.

Даже фигура, казалось, была ошеломлена его просьбой, но потом кивнула и создала из воздуха небольшой черный камень.

«Он твой, возьми его», - приказала она.

Дрожащей рукой Кадмус сделал это, и лишь через некоторое время он закричал так же, как Антиох.

Он рухнул на землю, а фигура удовлетворенно смотрела на него.

«Теперь твоя очередь, - объявила она, повернувшись к Игнотусу.

На лице Игнотуса появилось задумчивое, но озабоченное выражение.

Он был свидетелем того, что случилось с его братьями, и не сомневался, что его ждет та же травма, что бы он ни выбрал.

Кивнув самому себе, он выдохнул.

«Я хочу иметь способ оставаться незамеченным», - решил он. «Я хочу иметь возможность скрываться от кого угодно, включая тебя. Я не сомневаюсь, что эти дары в той или иной форме

запятнаны и что ты используешь все свое коварство, чтобы наказать нас с их помощью. Я хочу лишь одного - иметь возможность скрываться от тебя, пока не придет время нашей новой встречи».

В ответ на его просьбу наступила тишина, а затем фигура разразилась раскатистым смехом.

«Ты мудрый человек», - в конце концов ответило оно. «Для смертного твоя работа впечатляет, и у тебя весьма острый ум. Есть только одна вещь, которая удовлетворит твою просьбу».

С этими словами фигура оторвала большую часть своего плаща и бросила его Игнотусу.

Гарри вздрогнул, узнав серебристую, текучую ткань.

Это был тот самый плащ, который принадлежал ему.

«Знай, - предостерегающе сказала фигура. «Возможно, под ним тебе удастся избежать даже меня, но придет время, и твоя душа окажется в моем владении».

Игнотус отвесил фигуре поклон.

<http://tl.rulate.ru/book/121408/5092943>